Нужно быть едиными, ЧТОБЫ ПОБЕДИТЬ

На истории бирянина Игоря Данилова с позывным Товарищ Артем нужно воспитывать наших детей. Встав на защиту Родины, он прошел трудный жизненный путь и несколько жестоких войн. Как наши могучие предки сражался против нацизма и обрел покой под Красным знаменем в землях Новороссии.

Александр МИХАЙЛОВ
shurickatarsis2019@gmail.com

Фото из архива Татьяны Даниловой

Игорь Данилов стоит на защите Горловки Донецкой области.

Ради высоких идеалов

Игорь Данилов родился в 1967 году в семье учителя английского языка и автомеханика. С четырех лет воспитывался без отца. Учился в пятой школе. Увлекался историей, географией и литературой. Позже поступил на физико-математический факультет Бирского пединститута. В студенческие годы интересовался политикой, трудами философов и классиков марксизма-ленинизма. Большое влияние на формирование его жизненных взглядов оказала бабушка—участница Великой Отечественной войны,—которая также занималась воспитанием внука.

—В школьные годы дам ему денег на мороженое, он их на цветы потратит, чтобы возложить к памятнику в парке Победы,—рассказывает мама Татьяна Станиславовна.—Для него Россия, СССР были превыше всего. Безмерно уважал военных. Малейшую несправедливость в чей-то адрес воспринимал как личную обиду. Драться он не любил и не умел, но всегда защищал девчонок и отстаивал права слабых.

В 1992 году, тяжело переживая распад Советского Союза, в качестве миротворца со стороны России воевал в конфликте между Молдовой и Приднестровьем, где получил тяжелое осколочное ранение. Участвовал и в грузино-абхазском конфликте.

—Вернувшись из Абхазии, рассказывал, что на стороне врага было много наемников, в том числе и украинцев,—вспоминает мама.—Уже тогда они к нам испытывали откровенную ненависть. Я в тот момент этого не понимала, ведь мы были братскими народами...

По окончании военных действий, Игорь работал на заводе «Прогресс». После его реорганизации, устроился на бирскую фабрику художественных изделий, затем—почтальоном. Свободное время посвящал чтению и своему приусадебному участку. Щедро делился урожаем с одинокими пенсионерами, носил яблоки в больницу и детский дом. С большой жалостью относился к бездомным животным, для которых при себе всегда имел корм и лекарства.

«Одесское дело»

В начале нулевых с группой единомышленников из России, Украины и Приднестровья Игорь отправился в Одессу вести идеологическую работу по борьбе с русофобией, защите русскоязычного населения. Себя они называли «Одесскими комсомольцами» и выступали за освобождение юго-восточной части государства от киевского гнета. Всегда ездили в Краснодон, где действовал музей молодогвардейцев. Считали его «святым местом».

В 2002 году среди членов их группы появился предатель, который выдал участников украинским силовикам. В застенках СБУ их зверски пытали и выбивали признательные показания. Больше всех досталось нашему земляку. Его терзали в течение нескольких дней. Об «Одесском деле» позже напишут в местной газете: «Подполковник с отрядом «Беркута» сражался против рядового Данилова...»

При помощи российского консула и московской организации помощи политзаключенным европейский суд признал действия Украины неправомерными и присудил выплатить Игорю материальную компенсацию за причиненные увечья. После его осудили по статье призыва к свержению государственного строя страны. Вместе с ним огласили вердикт и его товарищу, который ранее баллотировался в депутаты Верховной Рады Украины.

—Сижу на скамейке в перерыве между судебным процессом, мимо офицеры из «Беркута» проходят,—вспоминает Татьяна Станиславовна.—Один ко мне подошел, говорит тихо: «Не плачьте, мама, ваш сын правильный пацан!» За свою стойкость и верность товарищам он заслужил уважение даже у местных. Ко мне относились с почтением. Всегда говорили: «Это мама Игоря, пропустите...»

На основании пережитого опыта пыток, прежде всего истории Игоря, его соратник написал книгу «Профессия—подонки». В предисловии автор отметил: «Я давно собирался написать эту книгу. Это мой долг перед товарищами, перед близкими и незнакомыми, перед всеми людьми. Эта книга в большей или меньшей степени касается всех граждан Украины. Даже тех, кто находится пока в счастливом неведении, живет по принципу «человека в футляре» и думает, что, раз беда еще не коснулась его дома, не стоит раньше времени волноваться... Страшное, роковое заблуждение!»

«Священная война 2.0»

Освободился Игорь после событий Евромайдана. Сразу пошел в Луганское ополчение. Но вскоре из-за подорванного здоровья службу пришлось оставить. Тогда он связался с коммунистами Донбасса и стал вместе с ними помогать ополченцам, народной милиции и жителям, пострадавшим от террора киевского режима.

После объявления специальной военной операции несколько раз обращался в местный военкомат с просьбой взять его добровольцем, но ему указывали на возраст и плохое физическое состояние. Когда положение на фронте ухудшилось, он добился своего и оказался зачислен старшим стрелком в третью бригаду третьего батальона Народной милиции ДНР. Сослуживцы его уважали. Он вызывался на самые опасные задания и храбро проявлял себя в боях.

Последний раз с мамой он созванивался 5 сентября 2022 года. 8 сентября на связь с печальным известием вышла его супруга. Позже эту информацию подтвердил и его командир. Привезти бойца на Родину не удалось, его похоронили в Горловке на Октябрьском кладбище. Из-за непрерывных обстрелов в последний путь бирянина проводили только жена и командир. Остальные передали венки и Красное знамя.

—Пришлите мне хоть землю с его могилы, говорю,—рассказывает убитая горем мать.—Вместе с ней отправили и огромную сумку рукописей. Он писал рассказы и работал над книгой о своих сослуживцах...

6 сентября вместе с боевым товарищем наш земляк пошел в разведку. Их обнаружил враг и открыл огонь. Сослуживец пал, Игорь оказался ранен. Бандеровцы затащили его в окоп. Издевались. До вражеских позиций было недалеко, поэтому наши все слышали. Игоря заставляли встать на колени и прокричать «Слава Украине». Все снимали на видео. Он обругал их, отказался и был расстрелян. Его тело удалось забрать только через несколько дней, когда украинскую позицию заняли наши войска. Он не дожил до своего 55-летия пять дней.

—Его жена говорила, что враги хотели сломить дух, стойкость, личность,—указывает Татьяна Станиславовна.—Но это было невыполнимо. Его можно было убить, но не сломить его волю.

Супруга Игоря Анна разделяла его взгляды и убеждения. До основных событий не была с Игорем тесно знакома, но восхищалась его мужеством и стойкостью. Найдя номер телефона Татьяны Станиславовны, позвонила ей и призналась в светлых чувствах к ее сыну. Позже, занимаясь гуманитаркой и всячески помогая бойцам, навещала Игоря на фронте, потом и вовсе встала с ним в один ряд.

—Она не являлась женой в прямом смысле этого слова,—признается мама защитника.—Она была надежной и верной боевой подругой. В таком же, как у него, камуфляже и с таким же автоматом...

Человек с «нулевым эгоизмом»

Несмотря на то что Игорь Данилов был ярым идеологом «Русской весны», смелым бойцом и настоящим патриотом своей страны, дома его не признают участником СВО. Проблема в том, что в документах, по которым можно отследить его боевой путь, попросту не указана необходимая аббревиатура. Такова наша бюрократия.

—Еще до СВО много спорила с ним, умоляла вернуться назад,—рассказывает Татьяна Станиславовна.—Он отвечал: «А что сидеть и ждать, пока они придут в Россию и вас уничтожат? Они нам в спины стреляют, как в Великую Отечественную. Надо что-то делать» Он был другой... До сих пор все спрашивают, зачем ему все это было нужно? Сидел бы дома, остался бы живой... У меня такие же мысли. Сейчас упрекаю себя за то, что до войны его не вытащила... Младший сын успокаивает: «Это было бы бесполезно, он все равно бы ушел» Многие не понимают, почему ребята туда едут, а я не понимаю, почему некоторые войны не хотят замечать? Кто-то носки для солдат вяжет, а кто-то в бриллиантах ходит. Надо быть едиными, чтобы победить. Мне сейчас ничего не надо уже. Лишь бы его не считали бандитом. Он искренне любил свою страну, стоял за своих близких. Его командир и друг, серб Братислав Живкович, который тоже погиб спустя несколько месяцев, говорил про сына, что он был человеком не просто большой смелости и мужества, но и с «нулевым эгоизмом». И я в этом уверена!

Я люблю Горловку

Мужу, погибшему под Горловкой в сентябре 2022 года...

Чтобы ноги твои не замерзли,
Я купила тебе носки.
Выбирала из черных и пестрых.
Взять какие? Тебя бы спросить...
И вдруг красной вспышкой на полке мелькнуло:
«Я люблю Горловку», две полосы.
«Эти—что надо». Рубли протянула:
«Отлично, давайте... Без сдачи, лады».
Ведь Горловка—лучшее место на свете,
Она нас связала с тобой навсегда.
На детских площадках не возятся дети,
Залипли вдоль улиц пустых тополя.
И шахт управленья, кафе и заводы
Травой прорастают в разбитом стекле.
А в небе светающем утреннем громы,
Осколки раскатом вбивают в цемент.
А выйдешь из дома и руки раскинешь—
Фугасной волною пройдет сквозь тебя.
Люблю тебя, Горловка, душу ты вынешь,
Подбросишь, поймаешь и всунешь, ввертя.
Ты—город блокадный, воды здесь так мало,
Здесь честная жизнь, и ты ценишь тогда
Вещи простые... Бух—в центр попало...
А нас пронесло, и мы живы пока.
За Горловкой сложно нарыты траншеи,
Оглохшие парни сжимают цевья,
Рыгают от боли, контузий, ранений,
Но Горловку сдать им и мертвым нельзя!
И вот, чтобы ноги твои не замерзли,
Носки принесла, что купила на рынке.
Но вижу, что кто-то заботливый возле
Уже надел на тебя ботинки
И форму (фуражка лежит на подушке).
И ты несогретый, застывший, серьезный
Лежишь... и пакет прикрывает макушку...
Люблю тебя... Горловка...

Супруга Анна.